

Октября 31 (13 ноября)

Преподобномученик
Иннокентий (Мазурин)

Преподобномученик Иннокентий родился в 1874 году в селе Березки-Чечельницы Демовской волости Ольгопольского уезда Подольской губернии в семье крестьянина Потапия Мазурина и в крещении был наречен Игнатием. В 1896 году Игнатий покинул родительский дом и поступил в монастырь. В 1906 году он был зачислен послушником в Иосифово-Волоцкий монастырь Московской губернии; первое время он проходил послушание в хлебной, а затем на клиросе. 21 сентября 1911 года Игнатий был пострижен в монашество с именем Иннокентий, а 2 декабря 1912 года – рукоположен во иеродиакона и служил здесь до закрытия монастыря в 1920 году во время гонений от безбожных властей.

С 1920-го по 1924 год иеродиакон Иннокентий служил в храме в селе Званово Волоколамского уезда, с 1924-го по 1928 год – в селе Тургиново, а с 1928 года – в Вознесенском храме в селе Теряева Слобода Волоколамского района.

В ночь с 21 на 22 февраля 1931 года в селе возник пожар – загорелся колхозный сарай с сеном и помещение канцелярии колхоза, в котором сгорели все документы колхоза. В ту же ночь по подозрению в поджоге были арестованы священники храма, иеродиакон Иннокентий, псаломщик, церковный сторож и семеро крестьян. Когда арестованных отправляли в волоколамскую тюрьму, их собрались провожать около двухсот крестьян, недовольных арестами, и особенно тем, что арестовали священников.

Днем в селе состоялось собрание членов колхоза, на котором присутствовало восемьдесят человек, вынесшее постановление: «Общее собрание требует суровых мер наказания пытающимся сорвать социалистическое строительство. В ответ на вылазки кулачества общее собрание членов колхоза еще усиленнее поведет борьбу с кулаком и чуждым элементом в деревне, еще более сплотит свои колхозные ряды, еще усиленнее поведет работу по коллективизации...»

В последующие дни в прессе была организована пропагандистская кампания и стали печататься одна за другой статьи, подобные такой: «В ответ на вредительство подлого кулачья мы, члены Теряевского колхоза имени Сталина, заявляем, что кулачью сорвать темпов колхозного строительства не удастся...»

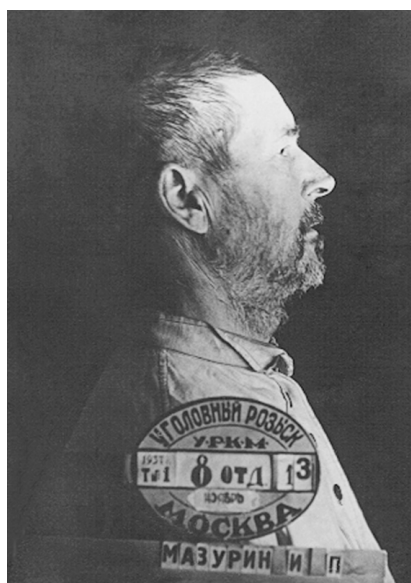
Общее собрание членов колхоза постановляет: в ответ на поджог усилить рост колхозов и новым приливом в колхозы на 50% провести второй большевистский сев по-ударному.

Общее собрание просит революционный пролетарский суд жестоко наказать виновников поджога, организовав процесс в показательном порядке».

Прекрасно зная о невинности священников, иеродиакона и крестьян в поджоге, сотрудники ОГПУ через месяц отпустили крестьян на свободу и стали допрашивать священнослужителей, но уже не задавали им вопросов о поджоге, обвинив их в антисоветской деятельности.

Вызванный на допрос иеродиакон Иннокентий сказал: «Я считаю, что всему священству Союза советская власть является гонителем и врагом. Священство призывает христиан страдать за Христа... и терпеть от всех нужд и гонений».

земных. Я же, находясь при церкви, конечно, поддерживаю во всем священство. В Священном Писании сказано, что каждый, идущий против Христа и веры, есть антихрист, противник веры. И сейчас: советская власть, коммунисты, идущие против веры, христианства, являются антихристами, противниками и врагами. Священство в настоящее время не в силах побороть силу врага-антихриста и только... ждет помощи... свыше. Кроме этого, я считаю, что если власть и помогает беднякам, то из них большая часть не умеет работать и не хочет работать, а поэтому все будут в прослойке бедняков. И есть бедняки, которые, несмотря на то, что им помогают... лодыри и не хотят работать. Я считаю, что колхоз... Теряевский с плохим руководством существовать не может. И притом считаю, что крупные, крепкие отдельные машино-обрабатывающие хозяйства дадут больше продукции государству, и они выгоднее, чем организованный из середнячко-бедняцкой прослойки колхоз».

*Иеродиакон Иннокентий (Мазурин)
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

После окончания следствия следователь в обвинительном заключении, формулируя, почему следует, несмотря на всю бездоказательность обвинений против священников и иеродиакона, все же их осудить, написал: «Коллективизация по сельсовету проходила слабо и в обостренной обстановке в силу деятельности данной группировки. До ареста указанных лиц группировки... в колхозе состояло 52 хозяйства, и только после ареста последних волна коллективизации приняла широкие размеры. Рост коллективизации увеличился на 100%... Данный факт характеризует, насколько активно проходило антисоветское влияние на массы со стороны антисоветского элемента до его ареста».

28 июня 1931 года тройка ОГПУ приговорила иеродиакона Иннокентия к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Вернувшись из заключения в 1934 году, он поселился неподалеку от Иосифо-Волоколамского монастыря и стал служить в Богоявленском храме в селе Буйгород Волоколамского района.

Вторично он был арестован 8 октября 1937 года и заключен сначала в волоколамскую, а затем Таганскую тюрьму в Москве. В характеристике, выданной

для НКВД председателем сельсовета, было написано, что иеродиакон Иннокентий «среди населения устраивает сборы средств на ремонт церкви».

15 октября следователь допросил отца Иннокентия.

– Следствие располагает данными, что вы среди населения занимаетесь незаконными сборами средств. Следствие предлагает дать показания по этому вопросу, – потребовал он.

– Средства с населения собирали, но это на ремонт церкви, по указанию священника Студеникина и моему, – ответил отец Иннокентий.

– Следствию известно, что вы собирали среди населения подписи о разрешении звона в колокола.

– Подписи у населения не собирали.

– Следствие располагает данными, что вы среди колхозников занимались контрреволюционной и антисоветской агитацией. Следствие предлагает дать показания по этому вопросу.

– Контрреволюционной и антисоветской агитацией я не занимался.

11 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Иннокентия к расстрелу. Иеродиакон Иннокентий (Мазурин) был расстрелян 13 ноября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 205-209.